

Портрет Йоанна Лоссея (амбротип), фотограф — Псише Офьюокюс.

ЗАБЫТЫЕ БОГИ.

ТВОРЧЕСТВО
ЙОАННА ЛОССЕЛЯ

. НОЧЬ И РАССВЕТ .
. ЛЕС БРОСЕЛИАНД .

. ОГЛАВЛЕНИЕ .

ПРЕДИСЛОВИЕ. АЛАН ЛИ.	8 - 9
ГЛАВА I: РАННИЕ РАБОТЫ	10 - 21
◦ <i>Tempus Fugit (Время бежит)</i> , Марк Нагельс	12 - 13
* <i>Sapientia (Мудрость)</i>	14
* <i>Путешествие Брана</i>	15
◦ <i>Где-то вне мира</i> , Марк Нагельс	16 - 17
◦ <i>Эмайн Аблах</i> , Марк Нагельс	18 - 19
◦ <i>Отсвет иного мира</i> , Арно Флиси	20 - 21
ГЛАВА II: ЗОЛОТОЙ ВЕК	22 - 57
◦ <i>Золотой век</i> , Арно Флиси	24 - 25
* <i>Золотой век</i>	26 - 27
◦ <i>Забытые боги</i> , Йоанн Лоссель	28 - 29
◦ <i>Эрос и Танатос</i> , Марк Нагельс	30 - 33
◦ <i>Танатос</i> , Томас Негован	34 - 35
◦ <i>Орин</i> , Йоанн Лоссель	36 - 37
◦ <i>Морриган</i> , Йоанн Лоссель	38 - 39
◦ <i>Шепчущий сад</i> , Псише Офьюкюс	40 - 43
◦ <i>Цветы зла</i> , Псише Офьюкюс	44
◦ <i>Цветы зла</i> , Йоанн Лоссель	45
* <i>Цветы зла</i>	46 - 47
◦ <i>Fatae (Фаты)</i> , Габриэль Маккогри	48 - 51
◦ <i>Встреча. Пространство и время</i> , Йоанн Лоссель	52 - 55
◦ <i>Фавн</i> , Йоанн Лоссель	56 - 57
ГЛАВА III: БЕОВУЛЬФ	58 - 75
* <i>Беовульф прибывает в Хеорот</i>	60
◦ <i>Беовульф</i> , Гвенаэль де Монфокон	61 - 64
* <i>Битва с Гренделем</i>	65
◦ <i>Беовульф</i> , Йоанн Лоссель	66 - 73
* <i>Вальхтеов чествует Беовульфа</i>	67
* <i>Море матери Гренделя</i>	68

- * *Мать Гренделя* 69
- * *Пещера дракона* 70 - 71
- * *Битва с драконом* 72
- *Погребение Беовульфа, Псише Офьюкюс* 74 - 75

ГЛАВА IV: ВЗЛЕТ 76 - 101

- *Взлет, Кристоф Сюдэр* 78 - 79
- *Взлет, Йоанн Лоссель* 80 - 85
- *L'Antichambre (На пороге), Жан-Батист Гарнье* 86 - 87
- *Диана, Йоанн Лоссель* 88 - 89
- * *Великие древние, Г.Ф. Лавкрафт* 90 - 91
- *Фея, Йоанн Лоссель* 92 - 93
- *Les Jardins de Nuit (Сады Ночи), Йоанн Лоссель* 94 - 96
- Символизм, Йоанн Лоссель* 97
- * *Невеста, Грифон, Пандора, Наяда* 98 - 101

ГЛАВА V: СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ 102 - 117

- Искусства и ремесла, Йоанн Лоссель* 104
- «Взлет», совместная работа* 105
- «Взлет» как скульптура* 106 - 109
- Псише, художница и муза* 110 - 113
- * *Le Printemps (Весна), Псише Офьюкюс* 112
- «Бог-олень», совместная работа* 114 - 117

ГЛАВА VI: ЗА КУЛИСАМИ 118 - 127

- Строители, Йоанн Лоссель* 120 - 121
- Лесная студия* 122 - 123
- Город, Йоанн Лоссель* 124 - 125
- Золотой путь, Йоанн Лоссель* 126 - 127

Биография. Кристоф Сюдэр 128 - 131

Хронология творческого пути 132 - 133

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ФЛОРАНС АЛИБЕР 134 - 135

- * *Название работы* ◦ *Описание работы*

ПРЕДИСЛОВИЕ . А Л А Н Л И .

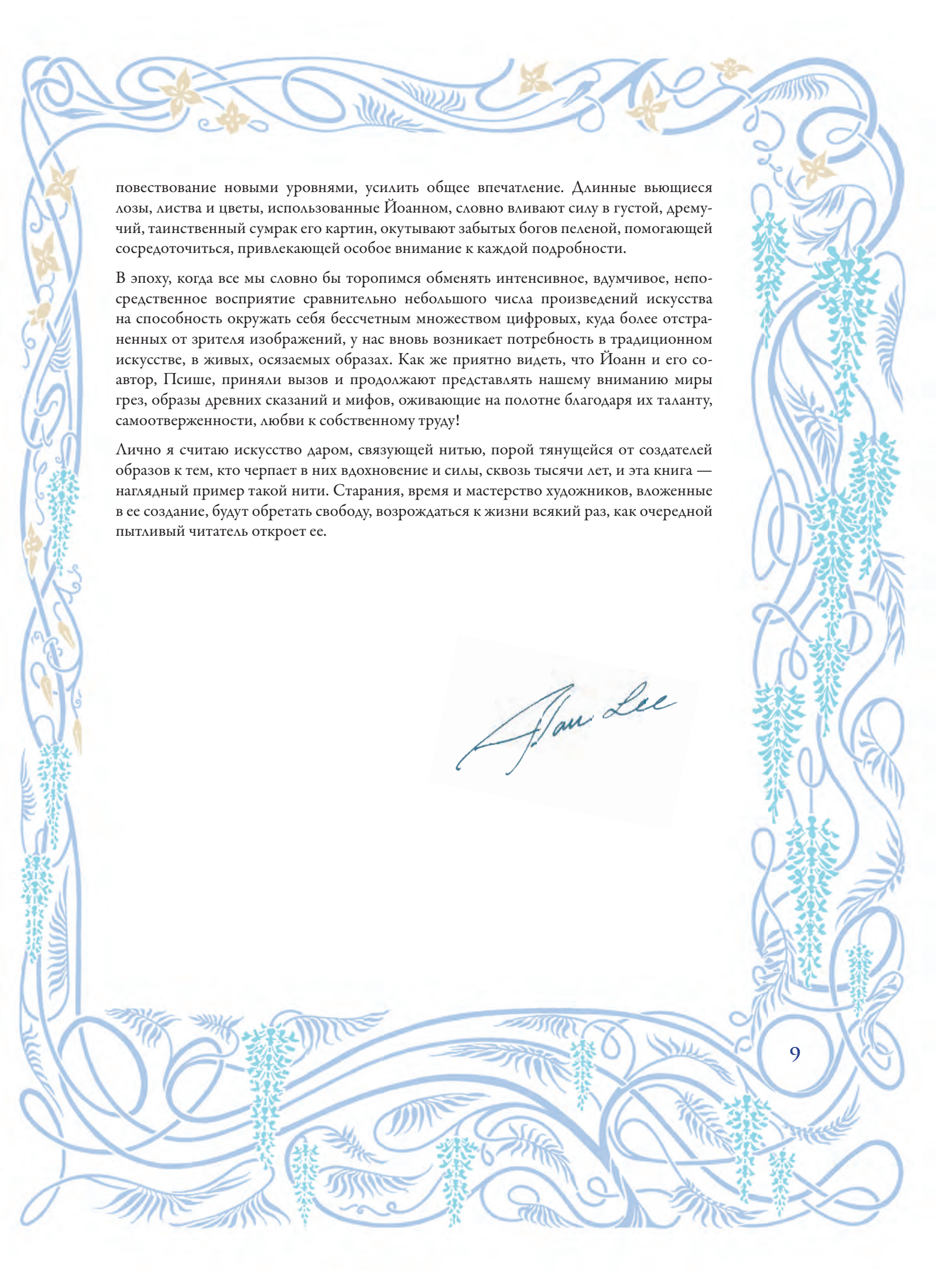
Благодарю тебя, король эльфов, одолживший мне свое перо! «Забывтые боги» начинаются с драгоценнейшего из подарков — с благословения мастера, наследника одного из величайших творцов золотого века иллюстрированных книг. Алан Ли — известный английский график, живописец и художник-постановщик, в числе прочего проиллюстрировавший произведения Дж. Р.Р. Толкина, а также работавший над кинотрилогиями Питера Джексона «Властелин колец» и «Хоббит».

БРАТА в мир грез, воплощаемых в жизнь искусством, путь к идеализированному, нетленному прошлому, поэтике меланхолии, идеальной любви, рыцарства, духовного единства с природой мне открыли прерафаэлиты. Дальнейший путь — множество коридоров, клуатров, дворец в миры, посвященные не столько ностальгии по чему-то утраченному, сколько чувствам, впечатлениям, психологическим сложностям, — указали французские и бельгийские художники-символисты. Открытое заново, все это волновало неожиданной злободневностью, подсказывало: отвергнутое, объявленное безнадежно устаревшим, отставшим от современных культурных тенденций, их искусство вполне способно обогатить нашу жизнь и в двадцатом, и в двадцать первом столетии, предложить идеалы, к которым стоит стремиться.

Одной из самых примечательных общих черт прерафаэлитов, символистов и всех прочих проявлений европейского модерна в девятнадцатом веке является внедрение их творческих принципов во множество других аспектов культурной жизни — в архитектуру, дизайн интерьеров, одежды, плакатов, обращение к новым методам наряду с возрождением традиционных приемов и техник. Одним из главных направлений деятельности этого течения сделалось оформление и издание книг с целью превратить чтение, — да и само обладание такой книгой — в нечто сродни любованию живописным полотном на стене.

Орнамент на полях страниц может просто создавать определенную атмосферу, служить обрамлением для ярких образов, но это еще далеко не все. Декоративные элементы способны привнести в содержание определенный культурный контекст, дополнить

повествование новыми уровнями, усилить общее впечатление. Длинные вьющиеся лозы, листва и цветы, использованные Йоанном, словно вливают силу в густой, дремучий, таинственный сумрак его картин, окутывают забытых богов пеленой, помогающей сосредоточиться, привлекающей особое внимание к каждой подробности.

В эпоху, когда все мы словно бы торопимся обменять интенсивное, вдумчивое, непосредственное восприятие сравнительно небольшого числа произведений искусства на способность окружать себя бесчисленным множеством цифровых, куда более отстраненных от зрителя изображений, у нас вновь возникает потребность в традиционном искусстве, в живых, осязаемых образах. Как же приятно видеть, что Йоанн и его соавтор, Псише, приняли вызов и продолжают представлять нашему вниманию миры грез, образы древних сказаний и мифов, оживающие на полотне благодаря их таланту, самоотверженности, любви к собственному труду!

Лично я считаю искусство даром, связующей нитью, порой тянущейся от создателей образов к тем, кто черпает в них вдохновение и силы, сквозь тысячи лет, и эта книга — наглядный пример такой нити. Старания, время и мастерство художников, вложенные в ее создание, будут обретать свободу, возрождаться к жизни всякий раз, как очередной пытливым читатель откроет ее.

Joan Lee

Р А Н Н И Е
. Р А Б О Т Ы .

. L E S .
D É B U T S

. TEMPUS FUGIT .

. МАРК НАГЕЛЬС .

ВСЕ НА СВЕТЕ рождается в лесу. Все на свете туда возвращается. «Tempus fugit»... Подобно табуны кобылиц, галопом, во весь опор мчащихся по равнинам, опьяненных встречными ветрами, молящих зефир оплодотворить их, время бежит, летит и вовеки не повернет вспять. В панике мчат кобылицы, не разбирая пути, рвут копытами в клокья и свои тени, и землю, а невозвратное время мчит следом, и вот из воцарившегося хаоса рождается он, первородный гигант. Быть может, это Имир, чьим волосам суждено стать лесами, костям — хребтами гор, а мозгу — тучами в небе. А может быть, это Пуруша, лишенный и рук, и ног, и плоти, и костяка. Сияющая среди лазури, его голова согревает землю, дыхание овеивает мир ветрами, а помыслы оседают в траву лунной росой. А может быть, это и Ильматар, что, утомленная скукой, сидела среди пенных просторов, пока орлица, свив гнездо на ее белоснежных коленях, не снесла яиц, положивших начало миру. А может быть, это даже сам Мерлин, дух леса, пленник любви, непреходящей весны и аромата боярышника, навек заключенный Девой Озера в воздушную сферу...

А между тем невозвратное время бежит, летит своим чередом. Долгие годы, сотни, тысячи лет Зеленый Человек с покрытым дубовой корою лбом носил весь мир меж исполинских оленьих рогов. Голова его сплошь покрыта листвой, речь сложена единственно из голосов цветущих растений да лесных зверей, необъятное тело сковано сном. Немигающий взор его устремлен мимо нас, к горизонту, который мы с вами отвергли, оставили позади. Что ему наши раскаяния, что ему наши печали? Делая вид, будто не замечает стоящих напротив, он, вопреки нашей воле, обращает нас против собственного естества, воплощает собою не только свою — нашу погибель.

Растрескавшаяся, изветшавшая, маска жизни упала с его лица. Его тело угрожающе нависает над зияющей бездной, вместилищем сока, струящегося из его неподвижных глаз и навеки сомкнутых уст.

На челе его распустились цветы, предвещая явление новых побегов, юных ветвей, что, пронзив изнутри его череп, напитавшись кровью и соком, взвывают вверх, от края до края закроют свод неба пышной листвой. Тогда-то исполинское тело самого мироздания, оленерогий бог с золотым торком солнца на шее, восстанет, вернется к жизни, и главная тайна мира до времени спрячется в свежей зеленой почке, что даст начало лесам.

H.